

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343

О.И. Андреева

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ГОСУДАРСТВА,
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Речь идет о необходимости ограничения полномочий государства, государственных органов и должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства. Взяв за основу модель взаимоотношений государства с системой законодательства и естественного права с системой общечеловеческих и правовых ценностей как взаимосвязанных и взаимопроникновенных и рассмотрения государства не только как гаранта естественных прав и свобод личности, но и института, обладающего силой принуждения, автор приходит к выводу, что назначением уголовного процесса является защита личности, общества, государства от последствий совершенного преступления путем применения норм уголовного права, так же как ограждение личности и общества от незаконных и необоснованных действий (бездействия) со стороны должностных лиц уполномоченных государственных органов, направленных на применение принуждения и ограничение прав и свобод человека и гражданина. Как следствие, возложение на уполномоченных должностных лиц обязанности реализовать защиту личности, общества, государства от последствий совершенного преступления путем применения норм уголовного права не исключает различных вариантов реакции государства на совершенные общественно опасные деяния. В уголовном процессе должны быть определены: сфера, где государство может реализовать свои полномочия в полном объеме, решая поставленные задачи; сфера, в которой полномочия государства должны быть ограничены; сфера, куда государство не может вмешиваться.

Ключевые слова: *назначение уголовного процесса, соотношение прав и обязанностей государства, государственных органов, должностных лиц и личности в сфере уголовного судопроизводства, баланс частных и публичных интересов; ограничение полномочий; специфика уголовно-процессуальных отношений.*

Взяв за основу модель взаимоотношений государства с системой законодательства и естественного права с системой общечеловеческих и правовых ценностей как взаимосвязанных и взаимопроникновенных и рассмотрения государства не только как гаранта естественных прав и свобод личности, но и института, обладающего силой принуждения, необходимо отметить, что назначением уголовного процесса является защита личности, общества, государства от последствий совершенного преступления путем применения норм уголовного права, так же как ограждение личности и общества от незаконных и необоснованных действий (бездействия) со стороны должностных лиц уполномоченных государственных органов, направленных на применение принуждения и ограничение прав и свобод человека и гражданина.

Возложение на уполномоченных должностных лиц обязанности реализовать защиту личности, общества, государства от последствий совершенного преступления путем применения норм уголовного права не исключает различных вариантов реакции государства на совершенные общественно опасные деяния.

Между тем в науке является актуальным вопрос, является ли целью уголовного права неотвратимость ответственности за совершенное преступление и на-

казания [1, с. 135]. Казалось бы, в УК РФ и УПК РФ вопрос решен. Неотвратимость наказания не значит в качестве задач ни уголовного права, ни уголовного процесса. Неотвратимость ответственности не вошло в число принципов уголовного права. Кроме того, УК РФ предусмотрены виды освобождения от уголовной ответственности и наказания, которые связаны с той или иной формой принудительного воздействия на лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, а также такие, которые не предусматривают подобного воздействия. Однако некоторые ученые продолжают настаивать на необходимости привлечения к уголовной ответственности каждого, кто совершил преступление, утверждая, что «это законодательное решение расшатывает основы справедливости в сфере уголовной юстиции, подрывает доверие населения к политике государства в данной области» [2, с. 146].

Идея «воздаяния по заслугам» не в полной мере и не всегда учитывает как интересы лица, совершившего преступление, так и интересы лица, пострадавшего от совершения преступления. Лица, пострадавшие от совершения преступления, заинтересованы в том, чтобы были максимально быстро восстановлены их права и возмещен ущерб. Лица, совершившие преступление, заинтересованы в том, чтобы реакция государства на преступление соответствовала социальной опасности деяния и давала

деянию не только оценку, но и учитывала необходимость последующей адаптации в обществе.

В интересах ли общества такая идея? Общество заинтересовано в том, чтобы преступность была контролируема, чтобы правовая регламентация системы уголовно-процессуальных отношений обеспечивала баланс как частных, так и публичных интересов, чтобы права лиц, пострадавших от совершения преступления, были восстановлены и лица, совершившие преступления, больше их не совершали.

Государство, общество, личность, безусловно, должны реагировать на каждый случай совершения преступления, и это не только их право, но и обязанность. Вместе с тем реакция должна быть различной, должна быть предусмотрена возможность осуществить защиту законных интересов человека, общества и государства различными правовыми способами, применение которых возможно в зависимости от обстоятельств конкретного дела.

При этом в уголовном процессе должны быть определены: сфера, где государство может реализовать свои полномочия в полном объеме, решая поставленные задачи; сфера, в которой полномочия государства должны быть ограничены; сфера, куда государство не может вмешиваться.

Истоки необходимости ограничения полномочий государства следует искать в общеправовом положении личности в государстве, общечеловеческих ценностях, что является основополагающим в свете правового государства.

В связи с этим в определенных законом случаях виды реакции государства на общественно опасные деяния должны быть поставлены в зависимость как от публичных, так и частных интересов.

Реализация государством полномочий по защите личности, общества, государства от последствий совершенного преступления должна быть зависима: от степени общественной опасности совершенного деяния; от признания вины лицом, привлекаемым к уголовной ответственности; от совершения им позитивных действий, направленных на устранение последствий деяния (заглаживание причиненного вреда); от согласия лица, пострадавшего от преступления урегулировать конфликт без привлечения лица к уголовной ответственности.

В определенных законом случаях государство должно предоставить личности возможность урегулировать конфликт, возникший в результате совершения преступления, самостоятельно.

Такое представление о назначении уголовного процесса влечет за собой необходимость нового взгляда на содержание и характерные черты уголовно-процессуальных отношений.

Права человека определяют правила, на которых строятся взаимоотношения между личностью и должностными лицами государственных органов в уголовном процессе.

Уголовно-процессуальные отношения обладают рядом особенностей. Они находятся в непосред-

ственной связи с уголовно-правовыми отношениями, возникают и развиваются в связи с уголовно-правовыми и по поводу уголовно-правовых, которые, в свою очередь, могут быть реализованы только через отношения уголовно-процессуальные. Данное обстоятельство объясняется тем, что возникновение процессуальных отношений обусловлено потребностью материального права, необходимостью его принудительного применения уполномоченными государственными органами и должностными лицами.

Уголовно-процессуальные отношения формируются как в связи с осуществлением должностными лицами государственных органов уголовно-процессуальной деятельности, так и в результате поведения личности.

В литературе не оспаривается, более того, считается общепризнанным, что уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в уголовном процессе, существуют в форме правоотношений, содержащих фактически отношения между ее участниками и урегулированных нормами уголовно-процессуального права [3, с. 18–19].

Причем долгое время считалось, что в уголовном процессе отношения строились как властеотношения, исходя из чего в уголовно-процессуальном законодательстве определялись полномочия государственных органов и должностных лиц, а также совокупность прав и обязанностей личности. На то, что государственные органы и должностные лица в уголовном судопроизводстве наделены огромной властью, неоднократно обращалось внимание в литературе еще в дореволюционные времена [1, с. 257]. Рассуждая о правоотношениях, складывающихся в уголовно-процессуальном праве, и подчеркивая их властный характер, ученые исходили, во-первых, из того, что в уголовно-процессуальных отношениях всегда одним из субъектов уголовно-процессуального правоотношения является государственный орган (должностное лицо), наделенный властными полномочиями, в том числе по применению мер принуждения в отношении другого участника [3, с. 25], во-вторых, из неравноправности государственных органов, должностных лиц и личности в уголовном процессе. Как заметила П.С. Элькинд, в уголовно-процессуальных отношениях один из субъектов располагает правом властного веления, которому обязан подчиниться другой, не имеющий такого права, при этом подчеркнув, что это не исключает наличия у каждого из них других прав и обязанностей, и отметив, что правоотношения данного типа называют властеотношениями [5, с. 9–10].

Что касается субъектов уголовно-процессуальных отношений, то, как верно отметил А.А. Тарасов, подчеркивая ведущую роль в процессуальных действиях и в принятии процессуальных решений должностных лиц уполномоченных государственных органов, они являются обязательными участниками уголовно-процессуальных отношений [6, с. 29].

Уголовно-процессуальные отношения могут быть как двусторонними, так и многосторонними. Даже в тех случаях, когда правоотношения складываются между частными лицами, например при примирении, эти отношения не могут существовать без связи этих субъектов правоотношений с компетентным органом государства, поскольку, во-первых, процессуальные отношения возникают в связи с необходимостью принудительной реализации материально-правовых норм, во-вторых, каждый из участников реализует в этих отношениях свой процессуальный статус, вне которого соответствующее лицо в уголовном процессе не существует.

Вместе с тем требует исследования вопрос, являются ли эти отношения «властеотношениями». В науке власть рассматривалась и рассматривается как сложное многогранное социальное явление. Наиболее распространенным является определение власти как волевого отношения, «властеотношения», подчинения одних воле других. Между тем в правовой литературе встречаются возражения против определения уголовно-процессуальных отношений как властеотношений. Так, А.В. Смирнов, рассуждая о сущности состязательного уголовного процесса, пишет: «Участники процесса в своих требованиях подчиняются не один другому, но лишь правовым нормам. Значит, в основе взаимоотношений, в том числе «обвинитель – обвиняемый», лежит в данном случае не метод власти-подчинения, а нечто иное» [7, с. 21]. С указанной точкой зрения не согласился А.А. Тарасов, который указал, что на досудебной стадии правовая связь «обвинитель – обвиняемый» – это именно отношения власти и подчинения (во всяком случае, в большей своей части). Что касается судебных стадий процесса, то, по мнению ученого, роль властвующего субъекта в этих стадиях на себя принимает суд [6, с. 54].

На двойственный характер уголовно-процессуальных отношений обратила внимание Н.И. Авдеевко, отметив, что уголовно-процессуальные отношения характеризуются как отношения власти и подчинения и в то же время как отношения равных (автономных) субъектов [8, с. 68], наделенных правами и обязанностями, ответственностью по отношению друг к другу.

На наш взгляд, подчинение участников процесса правовым нормам или деятельность в соответствии с правовыми нормами не исключает, в силу специфики отношений, наделение государственного органа (должностного лица) полномочиями по применению мер принуждения, которые являются по своему характеру властными, по ограничению и в то же время по защите прав и свобод личности, вовлеченной в сферу уголовного процесса. Причем необходимость учета конституционного положения, согласно которому человек, его права и свободы являются высшей ценностью, означает, что права и обязанности сторон в уголовно-процессуальных правоотношениях должны приобрести статус корреспондирующих.

Уголовный процесс характеризуется тем, что в нем в наибольшей мере проявляется возможность государственных органов и должностных лиц ограничивать или лишать человека прав и свобод, предоставленных ему Конституцией Российской Федерации, применять принуждение.

Кроме того, специфика уголовно-процессуальных отношений и уголовно-процессуальной деятельности заключается в том, что уголовное преследование государственными органами и должностными лицами и правосудие зачастую осуществляются в условиях противодействия. Причем противодействие возможно не только со стороны подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и его окружения, которые принимают все возможные меры, чтобы избежать угрожающего им наказания, противодействие отмечается и со стороны потерпевшего, а также его окружения, которые могут иметь свой интерес, не всегда совпадающий с интересами государственного обвинителя и лиц, осуществляющих расследование уголовного дела.

Безусловно, у должностных лиц, осуществляющих функцию обвинения в уголовном процессе, огромная власть. И здесь не исключены случаи, когда ограничения прав и свобод участвующих в процессе лиц могут выходить за рамки необходимости, что возможно как вследствие принятия органами расследования необходимых решений, так и при совершении ими противозаконных действий. Причем ограничение прав и применение мер принуждения возможно не только в отношении лиц подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, но и лиц, являющихся пострадавшими в результате совершенного преступления, а также лиц, являющихся в силу случая источниками доказательственной информации либо привлекаемых для оказания технической или иной помощи и удостоверения хода и результатов следственных действий.

На принятие решения, касающегося участников процесса, в том числе по вопросу применения мер принуждения, влияет субъективное мнение должностного лица, наделенного властными полномочиями, что также может повлечь нарушение прав и свобод человека.

Причины неправомерного или чрезмерного ограничения прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, со стороны должностных лиц государственных органов разнообразны. Как правильно указывает С.В. Ефремова [9, с. 11], ими являются и ложно понятые интересы уголовного процесса, и дефекты правосознания правоприменителей, а также различные проявления профессиональной деформации, которой подвержены представители органов уголовного преследования и лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Нам бы хотелось отметить, в том числе, и несовершенство уголовно-процессуального законодательства, упущение в механизме правового регулирования, позволяющее в определенных случаях бесконтрольно осуще-

ствлять властные полномочия, а также нежелание должностных лиц государственных органов принять концепцию признания прав и свобод человека в качестве высшей ценности, что ведет к восприятию необходимости обеспечения прав и свобод человека как помехи в деле противостояния преступности. Кроме того, в уголовном процессе возможно также злоупотребление принадлежащими участникам уголовного судопроизводства правами. В сфере уголовного судопроизводства чрезмерная активность одного участника порой чревата последствиями для прав и интересов других его участников.

При таких обстоятельствах возможность должностных лиц государственных органов по применению принуждения и ограничения прав человека должна быть четко регламентирована в законе, а злоупотребление правом должно подлежать запрету.

Появились суждения о взаимной ответственности как самого государства, так и должностных лиц уполномоченных государственных органов, личности и об установлении мер юридической ответственности как для государства, государственных органов, так и для личности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязанностей.

При этом государство должно нести ответственность перед личностью за неэффективное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений, способствующих нарушению прав и законных интересов личности уполномоченными государственными органами и должностными лицами, а также за неправомерные (незаконные) действия (бездействия) государственных органов и должностных лиц, приведших к нарушению прав личности в уголовном процессе.

Права человека должны определять всю систему уголовного процесса. Означает ли это, что возникновению уголовно-процессуальных отношений должно предшествовать издание нормы права? По заслуживающему внимания мнению С.Д. Милицина [10, с. 17–19], В.В. Кожевникова, П.Г. Марфицина [11], не всегда. Так, авторы работы [11] утверждают, что при развитом и достаточно совершенном правовом регулировании уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальном праве встречаются пробелы, когда юридическое значение сложившимся отношениям можно придать, используя аналогии. Причем этого не отрицают процессуалисты, указывают В.В. Кожевников и П.Г. Марфицин, ссылаясь на П.С. Элькинд [12, с. 7], которые считают правовую форму обязательной для данного типа отношений. Как следствие, делается вывод, что признание возможности применения норм уголовно-процессуального права по аналогии и распространение их действия на отношения, не урегулированные правом, по сути опровергают положение об их обязательной правовой форме, так как предполагают наличие не урегулированных правом общественных отношений, которые нуждаются в таком регулировании.

Л.В. Петрова полагает, что считать правовыми лишь те правила поведения, которые изданы или санкционированы государством, – значит лишать право самостоятельной ценности и роли, сводить его к какому-то придатку государства [13, с. 32–41].

Особо хочется отметить позицию К.Ф. Гуценко, полагающего, что государство должно брать на себя регламентацию наиболее существенного в сфере уголовного судопроизводства, все остальное должно быть делом органов, непосредственно осуществляющих уголовное преследование и правосудие. По мнению ученого, преимущества такого подхода важны как для правоприменительной практики, так и для создания условий, способствующих гибкой и оперативной корректировке порядка деятельности соответствующих органов [14, с. 16–17].

На наш взгляд, взаимосвязь уголовно-процессуальных отношений и материальных уголовно-правовых отношений требует, чтобы с целью охраны прав и законных интересов всех субъектов правоотношений, исходя из специфики отношений, механизм реализации правоотношений был регламентирован нормой права.

Кроме того, процессуальные права участвующих в деле лиц являются юридическим выражением естественного права защищать свои права и свободы всеми средствами и способами, не запрещенными законом. Отсюда следует, что совокупность прав участников уголовного процесса является средством и должна быть достаточной для реализации этого права. Поэтому, учитывая уровень правовой культуры граждан в России, принимая во внимание сопротивление должностных лиц необходимости обеспечения прав личности и тяжесть последствий их нарушения, уголовно-процессуальное законодательство должно содержать по возможности полный перечень прав личности – участника уголовного процесса как условие конкретизации содержания прав. Причем эта совокупность прав должна быть необходимой и достаточной для решения задач уголовного судопроизводства и для защиты прав и законных интересов личности, исходя из ее процессуального положения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смолин С.В. Уголовная ответственность за заведомо ложный донос: недостатки законодательной регламентации и возможные пути их устранения // Российский юридический журнал. 2012. № 2.
2. Азаров В.А. Неотвратимость уголовной ответственности и процессуальные средства ее обеспечения // Международные юридические чтения: материалы науч.-практич. конф. Омск: Омский юридический институт, 2004. Ч. III.
3. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные отношения. М.: Юрид. лит., 1975.
4. Миттермайер К. О необходимости равенства в уголовном судопроизводстве прав обвинителя и обвиняемого // Журнал Министерства юстиции. 1861. Т. X. Кн. 11.

5. *Элькинд П.С.* Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л.: Изд-во Ленин. ун-та, 1976. С. 9–10.
6. *Тарасов А.А.* Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы. Самара: Изд-во «Самарский ун-т», 2001. С. 29.
7. *Смирнов А.В.* Модели уголовного процесса. СПб.: Наука, 2000.
8. *Авдеенко Н.И.* Механизм и предмет регулирующего воздействия гражданско-процессуального права. Л.: Изд-во Ленин. ун-та, 1969. С. 68.
9. *Ефремова С.В.* Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: автореф. дис. ... к.ю.н. Самара, 2004. С. 11.
10. *Милицин С.Д.* Предмет регулирования советского уголовно-процессуального права. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 17–19.
11. *Кожевников В.В., Марфицин П.Г.* Уголовно-процессуальный аспект механизма правового регулирования // [http://](http://lawtech.agava.ru) [Электронный ресурс]: Режим доступа: lawtech.agava.ru. – свободный.
12. *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М.: Юрид. лит., 1967. С. 7.
13. *Петрова Л.В.* О естественном и позитивном праве // Государство и право. 1995. № 2. С. 32–41.
14. *Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А.* Уголовный процесс западных государств / под ред. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало-М, 2001. С. 16–17.